

Секция «Юриспруденция»

Правовая природа бездокументарных ценных бумаг

Павленко Алексей Алексеевич

Студент

*Донецкий национальный университет, Экономико-правовой факультет, Донецк,
Украина*

E-mail: alekseypavlenko@hotmail.com

Ценные бумаги известны, по меньшей мере, с позднего средневековья. Они являются специальным документом, удостоверяющим имущественные права, передача которых возможна только при его предъявлении. Но с появлением в России и Украине так называемых "бездокументарных ценных бумаг" перед гражданско-правовой наукой стал вопрос о необходимости определения их правовой природы, который однако не был однозначно решен.

В ч. 1 ст. 149 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] предусматривается возможность фиксации прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, в бездокументарной форме. В соответствии с абз. 14 ст. 2 Федерального Закона Российской Федерации "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 г. [2] под бездокументарной формой эмиссионных ценных бумаг понимается форма эмиссионных ценных бумаг, при которой владелец устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг.

В законодательстве Украины содержатся аналогичные нормы. В ч. 3 ст. 195 Гражданского кодекса Украины [3] и ч. 3 ст. 3 Закона Украины "О ценных бумагах и фондовом рынке" от 23.02.2006 г. [4] предусматривается бездокументарная форма ценных бумаг. Согласно ст. 1 Закона Украины "О Национальной депозитарной системе и особенностях электронного обращения ценных бумаг в Украине" от 10.12.1997 г. [5] бездокументарная форма ценной бумаги определяется как осуществленная хранителем учетная запись, которая является подтверждением права собственности на ценную бумагу.

Таким образом, правовое регулирование "бездокументарных ценных бумаг" у нас по-прежнему определяется с помощью традиционных категорий, рассчитанных на ценную бумагу как документ (вещь), что вызывает много вопросов. На сегодняшний день вопрос о правовой природе "бездокументарных ценных бумаг" в цивилистической литературе является дискуссионным и характеризуется в общей сложности двумя подходами. В частности, за отнесение их к ценным бумагам и полное распространение на них режима вещи выступают такие ученые, как Е. Демушкина, Д.В. Мурзин, Г.Н. Шевченко и др.; противоположной позиции придерживаются В.А. Белов, Е.А. Крашенинников, Е.А. Суханов, отмечающие, что "бездокументарные ценные бумаги" имеют иную правовую природу, отличную от ценных бумаг и вообще вещей.

Так, Е. Демушкина, считает, что не только документ, содержащий определенные имущественные права и другой способ фиксации, может рассматриваться как ценная бумага [6]. По мнению Д.В. Мурзина, ценной бумагой как бестелесной вещью является обязательственное договорное право, которое регулируется нормами вещного права [7]. Г.Н. Шевченко отмечает, что юридическая природа ценных бумаг – не зависимо от формы их выражения – одинаковая [8].

Другие известные цивилисты опровергают отнесение "бездокументарных ценных бумаг" к классическим ценным бумагам. Так, В.А. Белов считает, что невозможно распространять правовой режим вещи на "бездокументарные ценные бумаги поскольку права, которые их составляют, оборотоспособные сами по себе, и составляют самостоятельный объект гражданских прав, который невозможно считать вещами [9]. Е.А. Суханов отмечает, что "бездокументарная ценная бумага" не является ценной бумагой в прямом смысле слова, а является лишь способом фиксации имущественных прав [10]. Е.А. Крашенинников утверждает, что "запись о правах в памяти ЭВМ" служит лишь средством доказательства определенных прав и не находится с ними в такой взаимосвязи, которая есть между ценной бумагой и выраженным в ней правом [11].

Таким образом, в основе концепции, относящей "бездокументарные ценные бумаги" к ценным бумагам, лежит их определение как особых, бестелесных вещей. Обосновывается это идущим еще от Гая делением вещей на телесные (*res corporales*) и бестелесные (*res incorporeales*). Однако, как уже отмечали множество романистов, в действительности Гай делит здесь не вещи, а права, противопоставляя право собственности (которое он неудачно отождествляет с самой вещью) иным правам, которые "имеют объектом своим нечто нетелесное например: узуфрукт, сервитуты, обязательственные права. Таким образом, бестелесных вещей как вещей вообще не существует.

Бездокументарные ценные бумаги – это совокупность субъективных прав требования, способом фиксации которых является электронная запись на счете, на которую не может быть права собственности как на ценную бумагу. Следовательно, такой способ фиксации прав не может приравниваться к ценным бумагам, так как понятие "бездокументарная ценная бумага" является условным. Как невозможно создать бездокументарный документ, так нельзя быть и собственником права, так как в континентальном праве нельзя установить вещное право на право требования. То есть речь идет о новом объекте гражданских прав, который хотя и выполняет функции ценных бумаг, но имеет совершенно иную правовую природу, к "бездокументарным ценным бумагам" не может распространяться правовое регулирование классических ценных бумаг.

В европейских правовых порядках ушли от понимания "бездокументарных ценных бумаг" как ценных бумаг. Для обозначения данных правоотношений там используют термин "ценные права" (*Wertrechte*), а также "эффекты" или "учетные эффекты" (*Bucheffekte*). Термин "эффекты" был использован в Директиве Европейского парламента и Совета "О рынках финансовых инструментов" № 2004/39/ЕС от 21 апреля 2004 г. [12], которая и породила терминологию "торговля эффектами", воспринятую современным законодательством и доктриной многих европейских государств. Например, согласно ч. 1 ст. 3 Федерального Закона Швейцарии "Об учетных эффектах" (*Bucheffektengesetz*) от 3 октября 2008 года [13] учетными эффектами являются обоснованные права требования или права членов в отношении эмитентов, которые записываются на счете и информация, имеющаяся у владельца счета и держателей счета.

Итак, необходимо признать, что "бездокументарные ценные бумаги" не являются ценными бумагами (вещами). Это иной правовой институт, который подлежит особому правовому регулированию. Категорию "бездокументарных ценных бумаг" следует заменить известной европейскому законодательству категорией "ценных прав" (*Wertrechte*), т.е. не удостоверенных ценными бумагами, но занесенных в особый электронный реестр прав, которые выполняют схожую с ценными бумагами функцию. При этом необходимо

закрепить отдельные нормы, регулирующие "ценные права" как в ГК, так и в специальном законодательстве.

Литература

1. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в редакции от 11 февраля 2013 года) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ (в редакции от 29 декабря 2012 года) "О рынке ценных бумаг" // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
3. Закон Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (в редакции от 19 января 2013 года) "Гражданский кодекс Украины" // Официальный вестник Украины. 2003. № 11. Ст. 461.
4. Закон Украины от 23 февраля 2006 года № 3480-IV (в редакции от 1 января 2013 года) "О ценных бумагах и фондовом рынке" // Официальный вестник Украины. 2006. № 13. Ст. 857.
5. Закон Украины от 10 декабря 1997 года № 710/97-ВР (в редакции от 1 января 2013 года) "О Национальной депозитарной системе и особенностях электронного обращения ценных бумаг в Украине" // Официальный вестник Украины. 1997. № 52. Ст. 23.
6. Демушкина Е. Становление системы безналичных ценных бумаг в России: правовые проблемы // Экономика и жизнь. 1995. № 25. С. 20.
7. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 79.
8. Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М., 2006. С. 31.
9. Белов В.А. Юридическая природа бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств // Рынок ценных бумаг. 1997. № 5. С. 26.
10. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / Под ред. проф. Е.А. Суханова. Вступительная статья проф. Е.А. Суханова. М., 1996. С. 14.
11. Крашенинников Е.А. Понятие и виды предъявительских ценных бумаг // Российский юридический журнал. 1994. № 2. С. 56-57.
12. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2004/39/ЕС от 21 апреля 2004 г. "О рынках финансовых инструментов" // URL: <http://www.aecsd.com/>
13. Федеральный закон Швейцарской Конфедерации от 3 октября 2008 года "Об учетных эффектах" // URL: http://www.admin.ch/ch/d/sr/957_1/index.html

Слова благодарности

Спасибо за организацию конференции, очень хотелось бы принять участие.